

В.Н.Шкунов

Внешняя торговля Мексики во второй половине XIX в. и торгово-экономические интересы Российской империи

Статья посвящена вопросам торгово-экономического сотрудничества России и Мексики во второй половине XIX в. Особое внимание уделено ассортименту импорта и экспорта, объемам двусторонней торговли, каналам поставок мексиканских товаров на российский рынок. В качестве источников использована литература на русском, английском, испанском и немецком языках — справочные и статистические материалы, публицистика, нарративные источники и т.д.

Ключевые слова: Российская империя, Мексика, внешняя торговля, экспорт, импорт, товары.

DOI: 10.31857/S0044748X0025754-8

Статья поступила в редакцию 25.01.2023.

Торговые связи Мексики и России восходят к XVIII в. Еще Петр Великий в качестве стратегических целей отечественной внешнеторговой политики отмечал необходимость установления прямых торговых контактов страны с государствами Латинской Америки. С развитием российского торгового флота в XVIII столетии в сферу торгово-экономических интересов Российской империи была включена и Мексика. Русский географ и историк, академик К.И.Арсеньев в своей работе отмечал: «Мексика по богатству всякого рода произведений есть превосходнейшая страна на земном шаре» [1, с. 269]. Следует заметить, что мексиканские товары в ограниченном количестве попадали на российский рынок еще в XVII в. Их реэкспортом доставляли в Россию европейские (прежде всего испанские, английские и голландские) торговцы. Особую роль в упрочении российско-мексиканской торговли сыграла Российско-американская компания.

Владимир Николаевич Шкунов — доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела истории и археологии ФГБУН «Самарский федеральный исследовательский центр РАН» (РФ, 443001 Самара, Студенческий пер., 3А, orientru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0311-9061>).

Вопросы российско-мексиканской торговли привлекали внимание ученых как в прошлом, так и в настоящее время. Чаще всего исследователи рассматривали общие проблемы двусторонних отношений (политические, культурные, дипломатические и т.д.). Значительно меньше работ, посвященных проблемам внешнеторговых отношений Мексики с конкретными странами в рассматриваемый период, в том числе с Российской империей. Среди таких работ следует отметить труды О.Ю.Редькиной, Н.В.Пискунова, Карлоса Антонио Бустаманте Вальдеса [2], А.Н.Боровкова [3], Ю.М.Лезгинцева [4], Даниэлы Паньола Мартинес [5], Артуро Отриса Вадгимара [6] и др. Так, в трудах мексиканских исследователей представлена эволюция внешнеторговых связей Мексики в разные исторические эпохи, дана характеристика основных внешнеторговых партнеров страны, объемов внешнеторговых операций, ассортимента экспорта и импорта, каналов поставок импортных товаров на внутренний рынок и пр. Сведения о российско-мексиканской торговле при этом носят отрывочный характер. Именно этим объясняется наше обращение к истории внешнеторговых отношений Мексики и России в XIX в.

До 1821 г., по сути, нельзя говорить о суверенной внешней торговле Мексики, поскольку в этой сфере доминировали отношения между Испанией как метрополией и ее колонией. Только после обретения независимости правительство Мексики начинает заключать договора о дружбе, мореплавании и торговле с зарубежными странами. В частности, в 1827 г. был заключен такой договор с Великобританией [6, р. 21]. В первые годы после обретения независимости внешняя торговля Мексики носила ограниченный характер, что было связано с внутренними политическими и социально-экономическими причинами.

О перспективах экономического развития Мексики российские исследователи писали еще в 60-е годы XIX в. В одном из сочинений читаем: «Торговля и цивилизация могут там развиваться в одно и то же время, и всякий, изучавший Мексику за последние тридцать лет, согласится, что она тут не может не выиграть» [7, с. 29]. Крупнейшими центрами внешней торговли Мексики в 60-е годы XIX в. были города Пуэбла (Пуэбла-де-Сарагоса), Веракрус, Мерида, Оахака, Техуантепек, Акапулько, Монтеррей и, конечно, столица страны город Мехико [8, с. 447].

Бурное железнодорожное строительство в Мексике в 70-е годы XIX в. стимулировало и развитие внешней торговли. Основными статьями импорта в это время были хлопок-сырец, мануфактурные изделия (на них приходилось 2/5 всего импорта), продукты питания, лен, пенька, конопля и пр., которые доставлялись из мексиканских портов железнодорожным транспортом. Среди импортных товаров были и традиционные российские. Железные дороги цементировали национальный рынок Мексики, способствовали вовлечению во внешнюю торговлю новых регионов страны. Особое значение имело строительство железнодорожной ветки Мехико — Веракрус протяженностью 424 км (открыта 1 января 1873 г. президентом Себастьяном Лердо де Техадой (1872—1876 гг.)). Если в 1869 г. в Мексике было построено всего 205 км железных дорог, то к концу 1876 г. их протяженность составила уже 679,8 км [9, с. 124].

На развитие торгово-экономических отношений Российской империи с Мексикой влияло и состояние отечественного морского торгового флота. По количеству торговых судов (как парусных, так и паровых) Россия значительно уступала многим европейским странам и США. Так, в 1881 г. в мире насчитывалось 49 015 парусных кораблей. На долю России приходилось всего 1 852 судна. При этом большая их часть принадлежала Великому княжеству Финляндскому. Таким образом, по количеству парусных торговых кораблей Российская империя находилась на девятом месте в мире, а по водоизмещению — на седьмом, уступая США, Норвегии, Германии, Италии и Франции [10, с. 459]. Такая же ситуация наблюдалась и с паровым торговым флотом. По состоянию на 1 января 1882 г. в мире насчитывалось 6 400 торговых парохода, из них российских — всего 128. В этих условиях российские купцы, поддерживавшие торговые связи с Мексикой, часто прибегали к фрахту иностранных судов (прежде всего английских). Именно поэтому выяснить реальные объемы взаимной торговли крайне сложно, поскольку в Мексике нанятые суда регистрировались под национальным флагом. Но все же можно предположить, что объемы торговли между Российской империей и Мексикой были выше, чем те, что отражены в официальных статистических сборниках.

В 1894—1895 налоговом году объем российского экспорта в Мексику оценивался в 7 811 долл., в 1895—1896 гг. — в 17 789 долл. В это же время мексиканский экспорт в Российскую империю составил 536 525 долл. и 283 349 долл., соответственно [11, р. 1110]. В 1898 г. импорт из России в Мексику равнялся 19 664 долл., а мексиканский экспорт оценивался в 270 370 долл. [12, р. 1070]. Таким образом, импорт из Мексики в 90-е годы XIX в. кратно превышал экспорт из России. При этом определенные изменения произошли в ассортименте экспорта и импорта. К концу XIX в. расширился ввоз машин и оборудования (в том числе для производства продукции из хлопка-сырца, для железнодорожного транспорта, горнодобывающей промышленности и т.д.) и, напротив, снизился ввоз продуктов питания (кукуруза, мука, сало и пр.). Все это свидетельствовало о структурных изменениях в мексиканской экономике.

В конце 80-х — начале 90-х годов XIX в. торговля в Мексике находилась преимущественно в руках немецких фирм. Развитию внешней торговли страны препятствовали высокие ввозные пошлины, отсутствие удобных морских гаваней, а также слабая развитость железнодорожной сети, судоходных рек и дорог [13, с. 3084]. На развитие торговли Мексики существенное влияние оказывали США. В последней четверти XIX в. доля США во внешней торговле Мексики кратно выросла: если в 1870—1879 гг. на нее приходилось 23% всего внешнеторгового оборота, то в 1890—1899 гг. — уже 49% [14, р. 163].

Опосредованное влияние на внешнюю торговлю Мексики оказывали неравномерное распределение доходов и различных ресурсов, что отражалось на социальном расслоении мексиканского общества, а также уровне развития регионов [15, р. 13]. Кроме этого, непосредственное влияние на развитие внешнеторговых связей Мексики оказывало несовершенство законодательства. По этому поводу в одной из публикаций отмечалось: «...поэтому необходимо, чтобы запреты могли быть отменены, чтобы за-

конная торговля и промышленность не были полностью разрушены, и чтобы основная часть доходов от официальной таможни не была потеряна, необходимо принять соответствующие меры для предотвращения злоупотребления правами, существующими в отношении внешней торговли» [16, р. 407].

Русский писатель и горный инженер С.Д.Протопопов, путешествовавший по Мексике в 1893 г., в своих воспоминаниях отмечал: «Целая масса промышленно-торговых начинаний уже организована в Мексике предприимчивыми американцами, и производительное развитие страны начинает быстро расти на этих американских дрожжах» [17, с. 91]. Если в начале 70-х годов в Мексику ежегодно ввозилось товара на 34 005 299 долл., то в начале 90-х годов — на 51 795 676 долл. В свою очередь экспорт из Мексики оценивался в 41 807 595 долл., из них на вывоз драгоценных металлов приходилось 29 628 567 долл. [17, сс. 91-92]. Основными экспортными товарами в 90-е годы были серебро, золото, свинец, медь, табак, какао, ваниль, кофе и пр. В частности, большим спросом на европейском рынке (включая Россию) пользовался мексиканский кофе, производство которого значительно выросло к концу XIX в. Так, в 1895 г. Мексика экспортировала 991 тыс. пудов кофе [18, с. 36]. Нарастал и экспорт золота, серебра, меди и свинца. В это время по вывозу серебра Мексика занимала второе место в мире (1 461 т в 1895 г.), золота — пятое место в мире (10 516 кг в 1896 г.), меди — седьмое место (866 т), свинца — четвертое место (3 721 т) [18, сс. 220-221]. В мексиканском экспорте в этот период основными внешнеторговыми партнерами были следующие страны: США — 69%, Великобритания — 19,8%, Франция — 5,1%, Германия — 4,3% [6, р. 29]. На долю России приходилось менее 1% мексиканского экспорта.

Продвижению мексиканских товаров на мировом рынке, включая российский, способствовало участие Мексики в крупнейших международных выставках в XIX в. Особо следует выделить выставку в Нью-Йорке в 1853 г., Всемирную выставку в Париже в 1867 г., Всемирную выставку в Филадельфии в 1876 г., а также всемирные выставки в Новом Орлеане в 1884 г., в Париже в 1889 г., в Чикаго в 1893 г., в Атланте в 1895 г., в штате Миссисипи в 1898 г. Почти во всех этих выставках Мексика принимала активное участие наряду с Российской империей. Это способствовало популяризации мексиканских товаров на мировых рынках, привлечению внимания общественности и деловых кругов к местной продукции, а также давало возможность мексиканским и российским предпринимателям достичь новых соглашений о взаимной торговле [19, р. 202].

На протяжении почти всего XIX в. во внешней торговле Мексики заметную роль играла контрабанда товаров. Из-за коррупции в таможенных органах страны и взяточничества контрабандные товары беспрепятственно отгружались на зарубежные суда и не учитывались при таможенной очистке. Не были исключением и российские торговые корабли. Однако установить объемы контрабанды, по вполне понятным причинам, не представляется возможным [20]. Особенно крупной контрабанда была в порту Веракрус. На этот порт к концу XIX в. приходилось 2/3 всей внешней торговли

Мексики. Внешнеторговый оборот города оценивался в 100 млн руб. [21, с. 49]. Через местный порт в огромном количестве вывозились серебро, кофе, сахар, ваниль, табак и пр.

Некоторые мексиканские товары в силу их уникальности и специфики имели особое значение для российского рынка. К таким товарам, в частности, относилась мексиканская кошениль, которая использовалась в качестве натурального карминного красителя в отечественной хлопчатобумажной и шелковой промышленности. Насекомых собирали на кактусах рода опунция, заготавливали в большом количестве и вывозили во многие страны мира, включая Россию. Мексиканская кошениль считалась лучшей и пользовалась устойчивым спросом [22, с. 416].

Следует заметить, что мексиканские товары попадали на российский рынок и реэкспортом из США, стран Европы и Азии. К концу XIX в. в орбиту внешнеторговых связей Мексики вовлекались новые государства: география внешней торговли страны значительно расширилась. Мексиканские товары можно было встретить на крупнейших рынках стран Европы и Востока. Так, товары из Мексики продавались на рынках Калькутты в Индии, Макао, Шанхая, Гуанчжоу и других портах Китая, куда с торговыми целями заходили и российские суда [23].

На российском рынке пользовалась спросом мексиканская валюта. Так, во Владивостоке в начале 90-х годов XIX в. за 1 мексиканский серебряный доллар давали от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 60 коп. А к концу века обмен составил 1:1 [24, с. 260]. Это было вызвано падением стоимости серебра и обменного курса серебряной валюты, что негативно отразилось на внешней торговле Российской империи: цены на многие отечественные товары упали, что привело к снижению прибыли российских торговцев.

Определенную роль в развитии торгово-экономических отношений России и Мексики играли дипломатические отношения, начало которых восходит к 1863 г. После разрыва отношений в 1867 г. они были восстановлены в 1890 г. в период Порфириата. Особую роль в развитии двусторонних связей сыграл российский дипломат барон Роман Романович Розен (1890—1895 гг.), профессионально отстаивавший интересы Российской империи в Мехико. В сферу интересов дипломата входили и вопросы российско-мексиканской торговли.

Информация об экономической ситуации в Мексике в рассматриваемый период поступала в Россию не только из дипломатических источников, но и из зарубежной периодической и специальной литературы. Так, в Париже был основан журнал *Moniteur Mexicain*, посвященный разным аспектам жизни мексиканского общества. В российских периодических журналах публиковались выдержки из французского издания. Например, в журнале «Заноза» за 1864 г. была опубликована информация о внешней торговле Мексики. В статье отмечалось, что вывоз в Европу гвоздики оценивался в 40 млн франков, перца — в 25 млн франков, других товаров — на 300 млн франков [25, с. 173]. Автор материала сделал вывод: «Это доказывает, до какой громадной цифры при благоприятных обстоятельствах внешняя мексиканская торговля может развиваться» [25, с. 173]. В статье оценивались экономический потенциал Мексики, ее природные богатства, перспективы внешнеторговых связей. Автор подчеркнул: «Все иностранные державы

спешат заключить коммерческий трактат с Мексиканской империей. Торговые сношения с Мексикой представляют для всех государств Европы самый богатый источник их будущего материального благоденствия» [25, с. 173]. Такой же точки зрения придерживались в коммерческих кругах Российской империи. Несомненно, подобного рода публикации расширяли знания о Мексике, привлекали внимание российских предпринимателей к мексиканскому рынку.

К концу XIX в. в Мексике сформировалось внешнеторговое законодательство, были заключены торговые трактаты со многими государствами мира. В 1891 г. опубликованы законы «Об общих условиях торговли с Республикой Мексика», «Общее положение о морской и пограничной таможне» и др. [26]. В них, в частности, определялось открытие мексиканских портов и пограничных таможен для торговли всех стран мира (ст. 1), устанавливались единые таможенные пошлины на все импортные товары (ст. 2), провозглашалась свобода перемещения импортных товаров на территории Мексики, включая хранение, транзит, реэкспорт и т.д. (ст. 4) и т.д. [26, р. 4]. Без преувеличения можно сказать, что мексиканское внешнеторговое законодательство 90-х годов XIX в. было одним из самых либеральных и прогрессивных в мире, что позитивно отразилось на экономическом развитии страны, расширении ее внешнеторговых связей.

На протяжении рассматриваемого периода в силу объективных причин в Мексике возникали новые центры внешней торговли при одновременном снижении роли других центров. К примеру, это относилось к Акапулько, где во второй половине 60-х годов XIX в. наблюдалось снижение внешнеторговых оборотов. Это было, в частности, связано с экономической ситуацией в близлежащих штатах, откуда в порт поступало небольшое количество экспортоориентированной продукции. Порт Акапулько сохранял свою значимость лишь как транзитный пункт для панамских торговых кораблей, следовавших в Сан-Франциско (особенно в период калифорнийской золотой лихорадки) [27, s. 26]. В 1872 г. в порт Акапулько зашло всего 39 торговых пароходов (4 из них — из Германии). Импортные операции в Акапулько в этот год оценивались в 500 тыс. долл., а экспортные — в 350 тыс. долл. (на золото приходилось 230 тыс. долл.) [27, s. 27]. Из других экспортных товаров следует отметить только хлопок-сырец и шкуры крупного рогатого скота.

Напротив, в это время возросла роль порта Веракрус, особенно после строительства железной дороги. В течение короткого времени этот город занял ведущее место среди мексиканских торговых портов. Корабли, прибывавшие из других стран, бросали якорь в районе небольшого острова, поскольку самом порту было много отмелей, а также большое количество затонувших в прошлом судов.

Среди других новых центров внешней торговли следует также отметить Минатитлан, который в течение короткого времени приобрел славу важного центра сбыта красного дерева и кедра в страны Европы и в Северную Америку. В 1872 г. экспорт через Минатитлан оценивался в 302 тыс. немецких марок, из которых 293 тыс. марок приходилось на ценные породы дерева. В этот год из местного порта отбыли 56 торговых судов — 17 норвежских, 16 германских и 14 английских [27, s. 170].

К концу XIX в. с развитием обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства в Мексике определились центры специализации, игравшие заметную роль во внешней торговле страны. Среди них следует выделить такие города, как Дуранго — важный центр кожевенной, шерстяной промышленности, Гуаймас с расположенными близ города серебряными рудниками, Пуэбла-де-лос-Анхелес (Пуэбла-де-Сарагоса) с крупными хлопчатобумажными фабриками, предприятиями по производству тканей, стекла, фаянса, мыла и т.д. [28, s. 471].

С начала 70-х годов министерство финансов Мексики стало публиковать сведения о торговых балансах основных портов республики. Это — ценные источники, в которых содержится информация о внешнеторговых связях Мексики, в том числе с Российской империей. Из материалов видно, что в 1872—1873 гг. из России в Мексику в больших объемах экспортировалась льняная ткань. Так, в эти годы в мексиканские порты поступило 10 353, 89 м² льняной ткани [29, р. 6]. Кроме министерства финансов ответственность за сбор информации о внешнеторговых связях Мексики с зарубежными странами возлагалась на дипломатические представительства страны. В 1878 г. в Мехико был опубликован «Регламент для мексиканского консульского корпуса», в котором были изложены законы и положения, касающиеся консульской службы [30]. В частности, на мексиканских дипломатов возлагалась обязанность предоставлять необходимую информацию соотечественникам (предпринимателям, владельцам торговых судов, иным мексиканским гражданам) о состоянии торговли в стране аккредитации, о политическом положении, а также оказывать им всестороннюю помощь [30, р. 6]. На консульских сотрудников также возлагалась обязанность информировать иностранных торговцев и предпринимателей о торговом законодательстве Мексики, особенностях внешнеторговых операций, мексиканском внешнеторговом и таможенном законодательстве. Следует заметить, что в действовавших на то время документах вопросам внешнеторговых отношений Мексики с зарубежными странами уделялось довольно много внимания, что свидетельствовало о приоритетном значении внешней торговли в двусторонних отношениях страны с зарубежными партнерами.

Продвижению российских товаров на мексиканский рынок способствовала реклама, которая публиковалась в местных журналах и специальных изданиях. Так, во второй имперский период в «Торговом справочнике Мексиканской империи» за 1865 г. была размещена реклама Парижского торгового дома Л.Легран в России, производившего мыло, парфюмерию, крема, косметику, средства для бритья и пр. [31, р. 83]. В Мехико находился склад Торгового дома Л.Легран, а продукцию компании можно было встретить практически во всех парикмахерских и косметических салонах Мексики.

К концу XIX в. Мексика заняла определенную нишу в мировой экономике. Экономический рост в период Порфириата способствовал интеграции мексиканской экономики в мировое экономическое пространство. Динамичное развитие мирового капитализма вызывало потребность в сырье, продовольствии, драгоценных металлах и т.д. Именно этим объясняется расширение внешнеторговых связей Мексики с ближними и дальними

странами, в которых Российская империя занимала скромное, но прочное место. На протяжении XIX в. российско-мексиканские торговые связи являлись примером равноправной, взаимовыгодной торговли, отвечавшей насущным потребностям обеих стран.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Арсеньев К. Краткая всеобщая география. 6-е изд. СПб., Печатано при Императорской Академии наук, 1831, 292 с. [Arsen'ev K. Kratkaya vseobshchaya geografiya. [Arsenyev K. Brief general geography. 6th ed.] St. Petersburg: Printed at the Imperial Academy of Sciences, 1831, 292 p. (In Russ).
2. Редькина О.Ю., Пискунов Н.В., Бустаманте Вальдес К.А. Россия и Мексика в XIX – начале XX века: к вопросу о влиянии Крымской войны на российско-мексиканские отношения. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* Волгоград, 2016, т.21, №6, сс.46-55. [Red'kina O.YU., Piskunov N.V., Bustamante Val'des K.A. Rossiya i Meksika v XIX – nachale ХХ века: k voprosu o vliyanii Krymskoj vojny na rossijsko-meksikanskije otnosheniya. [Russia and Mexico in the XIX – early XX century: on the impact of the Crimean War on Russian-Mexican relations. *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations*]. Volgograd, 2016, vol.21, N6, pp.46-55. (In Russ).
3. Borovkov A.N. Rusia-Mexico: paralelos historicos en relaciones entre los dos paises (con motivo del 130 aniversario de relaciones diplomaticas). *Iberoamérica.* Moscow, 2020, N 4, pp. 70-101.
4. Лезгинцев Ю.М. Некоторые аспекты экономической дипломатии стран Латинской Америки в XIX в. *Дипломатическая служба.* М., 2022, № 3, сс. 218 – 237. [Lezgincev M.YU. Nekotorye aspekty ekonomicheskoy diplomatii stran Latinskoj Ameriki v XIX v. [Some aspects of economic diplomacy of Latin American countries in the XIX century]. *Diplomaticheskaya sluzhba.* Moscow, 2022, No. 3, pp. 218 – 237. (In Russ).
5. Pañola Martínez D. El comercio exterior en Mexico a traves del tiempo. *II Congreso Virtual Internacional Desarrollo Economico, Social y Empresarial en Uberoamerica*, 2017, Julio, pp. 53–63.
6. Ortiz Wadgyr A. Introduccion al comercio exterior de Mexico. Mexico, Editorial Nuestro Tiempo, 1996, 257 p.
7. Мексиканские дела. *Время.* СПб., 1862, т.10, с.25-31. [Meksikanskije dela. [Mexican affairs]. *Vremya. Saint Petersburg*, 1862, vol.10, pp.25-31. (In Russ).
8. Klun V.F. Allgemeine und Handels-Geographie. Wien, Druck und Vorlag von Carl Gerolda Sohn, 1860, 480 s.
9. Баженов Ю., Клычникова А., Велио Л. История развития железных дорог Мексики. *Постсоветский материк.* М., 2022, №4 (36), сс.121–134. [Bazhenov YU., Klychnikova A., Velio L. Istoriya razvitiya zheleznyh dorog Meksiki. [History of the development of the railways of Mexico]. *Postsovetskij materik*, Moscow, 2022, N4 (36), pp.121–134. (In Russ).
10. Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 года в Москве и русский торговый флот. *Русский вестник*, М., 1882, т. 162, сс. 454–461. [Vserossijskaya promyshlennno-hudozhestvennaya vystavka 1882 goda v Moskve i russkij torgovyj flot. [All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1882 in Moscow and the Russian Merchant Fleet]. *Russkij vestnik*, Moscow, 1882, vol. 162, pp. 454–461 (In Russ).
11. Mexico's Foreign Trade. *The Monthly Bulletin of the Bureau of the American Republics.* Washington, 1896, pp. 1110-1114.

12. Emory F. Monthly Bulletin of the Bureau of the American Republics. Washington, Government Printing Office, 1898, 1155 p.
13. Мексика. *Настольный энциклопедический словарь*. М., Скоропечатня А.А. Левенсон, 1893, т.5, с.3083–3085. [Meksika. *Nastol'nyj enciklopedicheskij slovar'* [Mexico. *Desktop Encyclopedic Dictionary*]. Moscow: Skoropechatnya A.A. Levenson, 1893, vol.5, pp. 3083–3085) (In Russ).
14. Kunz Ficker S. Las oleadas de americanizacion el el comercio exterior de Mexico, 1870 – 1948. *Secuencia*. México, 2003, N 57, pp. 159–182.
15. Riojas C. El comercio exterior, la protoindustria y America Latina el el siglo XIX. *Revista Trace*. México, 2016, N 7, pp. 7–24.
16. Memoria sobre el legado de la agricultura e industria de la Republica en el año 1845. Mexico, Impresa por Jose Mariano Lada, 1846, 565 p.
17. Протопопов С.Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника). *Русское богатство*, 1896, № 9, сс. 82–108 [Protopopov S.D. Proezdom po Meksike (iz zapisnoj knizhki puteshestvennika) [Passing through Mexico (from the traveler's notebook)]. *Russkoe bogatstvo*, 1896, N 9, pp. 82–108 (In Russ).
18. Гулишамбаров С.О. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб., Типография В.Киршбаума, 1898, 230 с. [Gulishambarov S.O. Vsemirnaya torgovlya v XIX v. i uchastie v nej Rossii. [World trade in the XIX century and Russia's participation in it]. St. Petersburg: V.Kirshbaum Printing House, 1898, 230 p. (In Russ).
19. Rodriguez Barba F. Del Crystal Palace a la Tour Eiffel. Mexico en las Exposiciones Universales del siglo XIX. *Revista de Historia de America*. Mexico, 2022, N 162, pp. 183-212.
20. Grafenstein von J., Mora I. Hacer negocios en tiempos de guerra. Comercio, corso y contrabando en el Golfo de Mexico y mar Caribe durante la segunda decada del siglo XIX. *Entre lo legal, lo ilícito y lo clandestino. Prácticas comerciales y navegación en el caribe, siglos XVII al XIX*. Mexico, Instituto Mora, 2019, pp. 90 – 143.
21. Морев Д.Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами. СПб., Типография М.М. Стасюлевича, 1889, 304 с. [Morev D.D. Oчерk kommercheskoj geografii i hozyajstvennoj statistiki Rossii sravnitel'no s drugimi gosudarstvami. [An essay on commercial geography and economic statistics of Russia in comparison with other states]. St.Petersburg, Printing house of M.M. Stasyulevich, 1889, 304 p. (In Russ).
22. Лесгафт Ф. Товароведение сырых продуктов и мануфактурных изделий. СПб., Типография М.О.Вольфа, 1875, т.1, 524 с. [Lesgaft F. Tovarovedenie syryh produktov i manufakturnyh izdelij [Commodity science of raw products and manufactured products]. St. Petersburg, Printing house of M.O.Wolf, 1875, t. 1, 524 p. (In Russ).
23. Kuntz Ficker S. El comercio de Mexico con Oriente, 1821–1870. Un primer acercamiento desde las importaciones. *Historia Mexicana*. Mexico, 2020, N 70 (2), pp. 685–739.
24. Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. СПб., Типография П.П.Сойкина, 1896, 643 с. [Korostovec I. Kitajcy i ih civilizaciya. [The Chinese and their civilization]. St. Petersburg, Printing house of P.P.Soykin, 1896, 643 p. (In Russ).
25. В Париже основан новый журнал. *Заноза*. 1864, 173 с. [V Parizhe osnovan novyj zhurnal [A new magazine is founded in Paris]. *Zanoza*. 1864, 173 p.
26. Derecho jurisprudencia y legislacion mercantiles de la Republica Mexicana. Mexico, Imprenta y encuadernacion de A. de J.Lozano, 1891, 282 p.
27. Ratzel F. Aus Mexico. Reiseskizzen. Aus der Jahren 1874 und 1875. Breslau, J.U. Kerns Verlag, 1878, 426 s.

28. Lachmann A. Neueste illustrierte Münz-, Maas- und Gewichtskunde. Leipzig, Verlag von Moritz Schafer, 1867, 487 s.
29. Balanzas particulares de los puertos de la Republica Mexicana durante el año de 1872 a 1873. Mexico, Imprenta del Gobierno, el Palacio, 1875, 390 p.
30. Reglamento del cuerpo Consular Mexicano. Leyes y Disposiciones relativas al Servicio Consular. Mexico, Tipografía de Gonzalo A. Esteva, 1878, 95 p.
31. Directorio del comercio del Imperio Mexicano para el año 1866. Paris, Imprenta Hispano-Americana de Cosson Y.C., 1865, 89 p.

Vladimir N. Shkunov (orientru@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of History and Archeology of the Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Studencheskiy Lane, 3A, 443001 Samara, Russian Federation

Mexico's foreign trade in the second half of the XIX century and the trade and economic interests of the Russian Empire

Abstract. The article is devoted to the issues of trade and economic cooperation between Russia and Mexico in the second half of the XIX century. Particular attention is paid to the range of imports and exports, the volume of bilateral trade, the supply channels of Mexican goods to the Russian market. The author uses literature in Russian, English, Spanish, and German as sources: reference and statistical materials, journalism, narrative sources, etc.

Key words: Russian Empire, Mexico, foreign trade, export, import, goods.

DOI: 10.31857/S0044748X0025754-8

Received 25.01.2023.